

УДК 811.161.1'373.222

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ С НАЗВАНИЯМИ ЖИВОТНЫХ

© 2009 Лафта Аднан Хабиб, Ю.Т. Листрова-Правда

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 13 марта 2009 года

Аннотация: статья посвящена русским пословицам с названиями животных, национально-культурное своеобразие которых выявляется при рассмотрении смысловой двуплановости, кумулятивной и директивной функций пословиц с использованием лингвострановедческого, контрастивного и лингвокультурологического подходов на фоне арабского языка.

Ключевые слова: пословица, культура, животное, смысловая двуплановость, кумулятивная и директивная функции.

Abstract: the article is devoted to the problem of Russian proverbs with the names of animals. Cultural peculiarities of the proverbs were revealed when we investigated their ambiguity, cumulative and directional functions with use linguocountrylogical, contrastive and linguoculturological approach on the Arabic language background.

Key words: a proverb, an animal, culture, ambiguity, cumulative and directional functions.

Пословицы – устные краткие изречения, входящие к фольклору. Пословица в обобщенном виде констатирует свойства людей или явлений, дает им оценку или предписывает образ действий: В гостях хорошо, а дома лучше; Дело мастера боится; Не место красит человека, а человек место; Старый друг лучше новых двух; Не имей сто рублей, а имей сто друзей; Ученье – свет, а неученье – тьма и т. д. [1, 71].

Вопрос о том, как осуществляется связь языка с национальной культурой, решается разными исследователями по-разному: то в виде национально-культурного компонента (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), то в виде фоновых знаний (Ю.А. Сорокин) и т. д. В.А. Маслова, вслед за В.Н. Телия, считает, что эта связь реализуется через культурную коннотацию [2, 47].

Национально-культурное своеобразие русских пословиц рассматривается Е.М. Верещ-

агиным и В.Г. Костомаровым как своеобразие одного из видов афоризмов, вытекающее из кумулятивной (накопительной) и директивной их функций.

Кумулятивная функция пословиц – это отражение пословицей коллективного опыта людей и их оценки жизни. «Любой афоризм (пословица, крылатое выражение, лозунг, формула) прежде всего фиксирует коллективный опыт людей. Если по своим истокам языковой афоризм отражает индивидуальный опыт (по отношению к крылатым выражениям это вполне очевидно), то, как правило, заслуживающий общественного признания» [1, 76].

Например, следующие пословицы с названиями животных выполняют кумулятивную функцию: За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь; Сколько волка ни корми, он все в лес смотрит; Лучше синица в руках, чем журавль в небе (с кумулятивной функцией пословиц с названиями животных больше ста).

Имеется ряд пословиц, у которых *директивная функция* выступает на первый план, но таких пословиц очень мало. Среди них: За три вещи не ручайся: за часы, за лошадь да за жену. Козла спереди бойся, коня сзади, а злого человека со всех сторон.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров считают, что пословицы могут отражать национальную культуру нерасчлененно, всеми своими элементами, взятыми вместе, например, пословица *В Тулу со своим самоваром не ездят* имеет смысл «с собой не следует брать то, чем славится место, куда направляешься». Кроме того, данная пословица отражает русскую культуру национальным топонимом *Тула* и русской реалией *самовар*, обозначенной безэквивалентным словом [1, 78].

В составе пословиц нередко используются безэквивалентные и неполноэквивалентные слова с национально-культурной спецификой значения. Неполноэквивалентные (фоновые) слова отличаются от соответствующих слов другого языка своим лексическим фоном, культурными ассоциациями (*сметана, каша, перина* и др.), хотя они переводимы на другой. Безэквивалентная и неполноэквивалентная лексика придает пословицам с названиями животных национально-культурное своеобразие.

Безэквивалентными, относительно арабского языка, в пословицах с названиями животных являются историзмы: Дворянин — встречается со второй половины XVII в. в значении «челядин князя», ср. польск. *dworzanin*. Оба калькируют ср.-в.-н. *h vesch*. [3, 489]. «Лицо, принадлежащее к дворянству, к дворянскому сословию» [3, С. 371]. Ср.: Дворянский сын что ногойский конь: умирает, а ногой дрягает. Ныне дворянин около казны, что муха у патоки, — боек; Воевода — др.-русс., ст.-слав. воевода. От воин, войско и водить. Дьяк — в древней Руси: до XIV в. — княжеский писец, в XIV—XVII вв. — должностное лицо, занимавшее ответственные посты в государственных учреждениях. 2. То же, что дьячок (низший церковный служитель) [3, 460]. Ср.: Перо страшно не у гусака, а у дьяка; Полушка — в прошлом самая мелкая монета, равная полденги или четверти копейки. Ср.: За морем и телушка — полушка, да рубль перевоз; Мошна — историзм. Мешок для хранения денег. Ср.: Рак силен клешней, а богатый — мошной.

Помимо историзмов Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров выделяют безэквивалентную лексику традиционного русского быта. К такой лексике относятся слова: Рубль — российская денежная единица. Ср.: За морем и телушка — полушка, да рубль перевоз; Щи — горячее блюдо национальной русской кухни из капусты, картофеля и др. Ср.: Дичь во шах — да все тараканы; а также Масленица — национальный

русский праздник проводов зимы. Отмечается в течение недели с гуляньями и традиционным приготовлением блинов. Ср.: Не все коту масленица: будет и великий пост.

Безэквивалентны и русские собственные имена. В пословицах с названиями животных отмечено: Илья — рус. [из др.-евр. *eliyahu* бог мой Яхве (Иегова)]; греч. *Helias*, лат. *Elia*]; церк. Илия; англ. *Elija*. Ср.: В людях Илья, дома — свинья.

Кроме того, особенности национальной русской культуры отражают реляционные единицы русского языка. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров отмечают, что «если слова, фразеологизмы и афоризмы прямо и непосредственно соотношены с национальной культурой, то единицы фонетико-интонационного, деривационного, морфологического и синтаксического уровней имеют лишь внутриязыковую семантику, которая связана с внеязыковой действительностью опосредованно» [1, 146]. П. Хохлаков (автор книги «Язык и психология», Казань, 1881) еще более 100 лет назад связал особенности русского словообразования с национальными чертами русского народа. Он особо подчеркивает слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, или деминутивы. Это типичная черта русского фольклора, а также стилизованной под фольклор художественной литературы.

В пословицах с названиями животных деминутивы широко используются, придавая русским пословицам особый национально-культурный колорит: На чужой сторонушке рад своей воронушке; белку ловить — ножки отбить; курица по зернышку клюет, да сыта бывает; бояться волков — быть без грибков; отогрел змейку на свою шейку; без труда не вытащишь и рыбку из пруда; не смотри на клечку, смотри на птичку; хорошо медведя из окошка дразнить; кошке игрушки, мышке слезки; мило волку теля, да где его взять; отольются волку овечьи слезки; лакома кошка до рыбки, да в воду лезть не хочется; чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть; ласково телятко двух маток сосет, а упрямое ни одной; без матки пчелки пропащие детки.

Национально-культурное своеобразие русских пословиц может быть выявлено не только с помощью лингвострановедческой методики, но и с применением других подходов, в частности контрастивного, лингвокультурологического. Проведенное нами ранее рассмотрение тематических групп русских пословиц, включающих названия животных, в сопоставлении с близкими по смыслу арабскими пословицами [4, 50-54], показало, с одной стороны, совпадение сфер жизни, которые отражаются пословицами двух неблизкородственных народов, а с другой стороны — выявило состав русских пословиц с названиями животных как

носителей страноведческой информации на фоне арабских пословиц.

Далеко не все арабские пословицы, близкие по смыслу русским, включают в свой состав названия животных, многие русские пословицы отличаются от арабских своими прототипами и стилистическими коннотациями. Например, арабские пословицы о родине, правде, справедливости, близкие по смыслу русским, не содержат названий животных и отличаются от русских (нейтральных или разговорных) по стилистической окраске, более книжной, высокой: Нет ничего красивее родной земли (лейсе суммэ эджмэль мин ард эльуатан). Защищай родину, как защищаешь свою мать (эхми ард эльуатан кама тэхми уммакь). У человека одна мать и одна родина (эндэ эльинсан ом уахидэ—уа уатэн уахэд). Вредящая правда лучше, чем радующая ложь (хак иязир хейр мин патыль йесир). Если правда беспокоит друга, то он нехороший (эля канэ эль-садикь уедиик биль-садык уа эль-хакика, фэля хейр фи (. Ложь — болезнь, а правда — выздоровление (эль-каидб даа уа эль-садык шафаа(. Кто борется с правдой, тот проиграет (мин сара эль-хак сараа). Русские же пословицы в названных тематических подгруппах не отличаются по стилю от остальных тематических подгрупп русских пословиц (каждый кулик своё болото хвалит; на чужой стороншке рад своей воронушке; глупа та птица, которой своё гнездо не мило и др.).

*Лафта Аднан Хабиб.
Воронежский государственный университет.
Аспирант кафедры русского языка, филологического факультета
e-mail: adnanhabeb4@yahoo.com*

*Листрова-Правда Ю.Т.
Воронежский государственный университет.
Профессор кафедры русского языка, доктор филологических наук*

Из 83 пословиц, близких по смыслу русским, лишь 50 арабских включают названия животных, а в 33 пословицах названий животных нет. Несколько отличается и состав названий животных в арабских пословицах, близких по смыслу русским. В них чаще используются слова верблюд, лев, змея, а также шакал, волк, совсем редко свинья, медведь. Не отмечены пословицы с названиями птицы журавль, животных соболь, ерш, карась, щука, широко используемых в русских пословицах и придающих им национально-культурное своеобразие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Е.М. Язык и Культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. — М. : Русский язык, 1990. — 247 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.А. Маслова. — М. : Наследие, 1997. — 191 с.
3. Фасмер М., Этимологический словарь русского языка в 4 т. / М. Фасмер. — М. : Прогресс, 1964.
4. Лафта Аднан Хабиб, Листрова-Правда Ю.Т. Русские пословицы с названиями животных на фоне близких по смыслу арабских пословиц / Лафта Аднан Хабиб, Ю.Т. Листрова-Правда. — Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — № 3. — 2008.

*Lafta Adnan Habeeb.
Voronezh State University.
Postgraduate student, Department of Russian language, Philological faculty.*

*Listrova- Pravda U. T.
Voronezh State University.
The professor of philological sciences, Department of Russian language, Philological faculty.*